

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ: ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ЛИЧНОСТЬЮ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ

.....

Т. Парсонс*

Американская семья на протяжении жизни последнего поколения, если не дольше, переживает процесс глубоких перемен. Среди социологов, а также других специалистов по проблемам семьи наблюдается большой разброс мнений по поводу интерпретации этих перемен. При этом ссылаются на стремительный рост числа разводов, на изменение старой половой морали и до недавнего времени на снижение рождаемости, и в этих фактах видят тенденцию к дезорганизации в самом прямом смысле этого слова. Подобные соображения, в свою очередь, часто обосновывались с тем, что однажды было названо «утраченной функциональностью» семьи. Это связано с тем фактом, что многие потребности, например, в одежде, которые раньше удовлетворялись членами семьи, работавшими дома, удовлетворяются внешними предприятиями. Одежда теперь обычно покупается готовой, в домашнем хозяйстве перерабатывается гораздо меньше пищи, появилось огромное количество видов платного отдыха вне дома и т.д.

То, что происходят глобальные изменения, кажется несомненным. То, что некоторые из них приводят к серьезной дезорганизации, тоже ясно. Но мы знаем, что значительные структурные изменения в социальных системах часто подразумевают напряжение и дезорганизацию, так что вопрос об оценке симптомов дезорганизации, одним из которых можно считать рост числа разводов, включает в себя вопрос, насколько речь идет о тенденции к дезорганизации как таковой, а насколько о том, что может быть названо «дезорганизацией изменений».

Некоторые данные о самых последних трендах, кажется, могут заронить сомнения относительно общей дезорганизации. Во-первых, вслед за послево-

---

* Перевод И.Н. Тартаковской выполнен по изданию: *Parsons T. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. Glencoe: Free Press, 1955. P. 10–26.*

енным пиком рост числа разводов замедлился, хотя о долгосрочных перспективах говорить еще рано (см. таблицу).

Изменение числа браков и разводов в США в 1920–1950 гг. (количество на 1 000 чел.)

Год	Число браков	Число разводов
1920	12,0	1,6
1925	10,3	1,5
1930	9,2	1,6
1935	10,4	1,7
1940	12,1	2,0
1945	12,2	3,5
1950	11,1	2,6

<...> Чтобы судить о последствиях нестабильности браков, наряду с абсолютными показателями важно рассмотреть также распределение разводов в зависимости от продолжительности брака и наличия и числа детей. Как показывают цифры, в целом разводы продолжают концентрироваться на ранних периодах брака и у бездетных супругов. Даже если они были уже женаты и разведены, люди, которые заводят детей с относительно высокой вероятностью останутся вместе. «Две трети тех супругов, которые решаются на развод, бездетны; одна пятая имеет лишь одного ребенка. Наблюдается определенная зависимость между бездетными браками и разводами. Относительно небольшое число детей в Соединенных Штатах имеют разведенных родителей, вероятно, еще и благодаря тому, что на самом деле многие супруги не остаются вместе столь долго, чтобы иметь большую семью. Более 35 % разведенных в 1940 г. были женаты менее четырех лет. Средняя продолжительность браков, закончившихся разводом, менее шести лет» [1, р. 652–53].

Во-вторых, развод, конечно же, не означает еще глобального разочарования в браке, такого, чтобы люди оставались бы на всю жизнь одинокими и не делали больше попыток завести семью. Несмотря на то что в современной ситуации одинокие женщины имеют больше экономических возможностей жить отдельно, чем когда-либо раньше, процент состоящего в браке и живущего со своими супругами населения сейчас наивысший за весь период, охваченный переписями, и существенно возрос как раз за последний период (см. таблицу).

В-третьих, снижение рождаемости, особенно сильное в середине 1930-х, когда население перестало замещать себя полностью, прекратилось уже в начале 1940-х, и даже произошел ее умеренный рост. В любом случае само по себе снижение рождаемости не является еще признаком кризиса: переход от демографического состояния, характеризующегося высокой смертностью и высокой

рождаемостью, к состоянию низкой смертности и уравнивающей ее умеренной рождаемостью относится к завоеваниям человечества.

Таким образом, анализ статистики показывает, что американцы продолжают активно вступать в брак, сохраняют достаточно стабильный уровень рождаемости и в большом количестве обзаводятся семейным жильем <...>

Американская семья в контексте общества

Рассмотрим теперь наиболее существенные особенности структуры семейно-родственных отношений в Америке и их связи с обществом в целом. Первая черта, на которой следует остановиться, – это уровень организации рода, как его обычно рассматривают антропологи; в данном случае речь идет об «изолированности» нуклеарной (однопоколенной) семьи и ее «двойственности» относительно линий происхождения (т.е. она не является ни собственно патрилинейной, ни матрилинейной). «Изолированность» выражается в том, что члены нуклеарной семьи, состоящей из родителей и их несовершеннолетних (материально зависимых) детей, как правило, имеют отдельное от других родственников жилье, и эта семья обычно ведет независимое экономическое существование, которое обеспечивается в первую очередь за счет доходов мужа-отца. В подавляющем большинстве случаев эти доходы представляют собой итог его профессиональной деятельности.

Таким образом, по мере того как профессиональная структура общества развивается и приобретает новые функции, это *должно* происходить за счет значения родственных отношений и за счет многих функций, которые раньше традиционно принадлежали роду как структурной единице. При таком типе общества взаимоотношения между семьей и профессиональным миром основываются на факте, что *одни и те же люди* являются членами нуклеарных семей и работают, имеют «рабочие места». Следующий важный момент связан с тем, что *основная* обязанность материальной поддержки нуклеарной семьи лежит на одном из ее членов – взрослом мужчине. Именно он играет «пограничную роль», занимая позицию и в профессиональном мире, и в семье.

Нельзя отрицать и тот факт, что многие американские женщины тоже работают. Тем не менее нельзя даже ставить вопрос о симметричности между полами в этом отношении, и, с нашей точки зрения, нет никаких серьезных тенденций в этом направлении. Большая часть работающих женщин – незамужние либо вдовы, и даже, если они замужем, то не имеют детей (либо их дети уже выросли). Большинство же замужних женщин с маленькими детьми по-прежнему являются домохозяйками. И даже если они работают, то они в основном выполняют работу такого рода, которая несопоставима по статусу и по доходам со статусом и доходом, который обеспечивает работа их мужей.

Мы можем поэтому вполне уверенно заключить, что роль взрослой женщины по-прежнему состоит прежде всего в выполнении ее семейных функций

в качестве жены, матери и домашней хозяйки, в то время как роли взрослого мужчины в первую очередь связаны с профессиональным миром, с работой, а также с обеспечением своей семьи определенным статусом и доходом.

Позиции, которые занимают женщины как часть рабочей силы, только подчеркивают это общее равновесие половых ролей. На самых высоких ступенях профессиональной иерархии типичные занятия для женщин – это учитель, социальный работник, няня, личный секретарь или работник культуры. Эти роли имеют явный экспрессивный компонент и часто являются «поддерживающими» по отношению к мужским ролям. В рамках профессиональной структуры они представляют собой аналог роли жены-матери в семье. Гораздо реже можно встретить женщин в качестве управляющих или выполняющих более специализированные и «безличные» технические роли. Даже внутри профессий мы наблюдаем значительную дифференциацию, например, в медицине женщины в основном сконцентрированы в двух областях – педиатрии и психиатрии, в то время как в хирургии их совсем мало.

Главные функции нуклеарной семьи

Что же мы можем сказать о функциях изолированной нуклеарной семьи в структуре всего общества? На наш взгляд, тут возможны два основных подхода. Первый состоит в том, что «потеря функций», проявившая себя как в современной жизни нашей страны, так и в более широком контексте, означает, что на «макроуровнях» семья становится практически полностью нефункциональной. Она в большинстве случаев не участвует в экономическом производстве, не является значимой политической ячейкой, напрямую не содействует интеграции в общество. Отдельные ее члены участвуют в выполнении этих функций, но как индивидуумы, а не как члены семьи.

Наиболее важный вывод из этого представления заключается в том, что функции семьи в высокодифференцированном обществе могут интерпретироваться как функции, значимые только для личности, но не для общества. Если бы, как полагают некоторые психологи, основные черты человеческой личности были биологически детерминированы и не связаны с включенностью в социальные системы, то в семьях не было бы необходимости, поскольку для биологического воспроизводства как такового этого не требуется. Но семьи необходимы именно потому, что *человеческой личностью* нельзя родиться, а можно только стать с помощью процесса социализации. Семьи – это «фабрики» по производству человеческих личностей. В то же время нельзя рассчитывать, что человеческая личность будет стабильной в отношениях, жизненно необходимых для социального функционирования, если лишится «механизмов стабилизации», органически заложенных в процесс социализации. Таким образом, мы выделяем две важнейшие функции семьи: во-первых, первичная социализация детей, чтобы они могли стать членами общества, в котором родились; во-вто-

рых, стабилизация взрослых членов общества. Важнейшим тезисом нашего последующего анализа является утверждение о том, что обе эти функции теснейшим образом взаимосвязаны. <...> центральный момент процесса социализации – интериоризация культуры того общества, в котором родился ребенок. Важнейшая часть этой культуры состоит в ценностных паттернах, которые лежат в основе институциональных паттернов данного общества. В этом смысле семья во всех обществах выступает институциональной системой.

Но недостаточно поместить ребенка в любую институциональную систему социальных отношений. Он должен быть окружен той их разновидностью, которая будет соответствовать необходимым психологическим условиям, способствующим успешному участию в процессе социализации на всех стадиях, начиная с раннего детства. Одна из важнейших целей нашей работы заключается в рассмотрении некоторых из этих условий. На первом месте, по крайней мере, для ранних стадий социализации, на наш взгляд, стоит необходимость наличия в качестве системы социализации именно *малой* группы. Более того, она должна быть разделена на подсистемы, так чтобы ребенок не должен был обязательно одинаково связан со всеми членами семьи на ранних стадиях социализации. Мы намерены показать, насколько важно, чтобы на самой ранней стадии он имел особую связь лишь с одним членом семьи – своей матерью...

Первейшая функция и характеристика семьи заключается в том, что она должна быть социальной группой, которой ребенок на ранней стадии детства сможет отдать все свои эмоциональные ресурсы, которой он сможет полностью «принадлежать» или от которой будет полностью «зависимым». Но в то же время сама логика процесса социализации предполагает, что эта зависимость должна носить временный, а не постоянный характер. *Поэтому семья должна быть дифференцированной подсистемой общества, а не «обществом в миниатюре» или его точным подобием.* Иными словами, взрослые члены семьи должны иметь помимо своих семейных ролей и другие роли, которые играли бы стратегическое значение для них как личностей. В нашей культуре, несомненно, из этих других ролей важной является профессиональная роль отца.

Вторая важная функция семьи, наряду с социализацией детей, относится к поддержанию равновесия в личных отношениях взрослых членов семьи обоего пола. Понятно, что она сосредоточена вокруг брачных отношений как таковых. С этой точки зрения особое значение для изоляции нуклеарной семьи в нашем обществе имеет четкое различие статусов между членами и нечленами семьи. Это означает, что супруги оказываются соединенными друг с другом, и их связи с членами семей, из которых они вышли, в частности, с родителями, соответственно ослабевают. Эта ситуация содержит и негативные аспекты, поскольку в кризисной ситуации супружеская пара оказывается лишенной поддержки...

Поэтому родительство требует от родителей высокого эмоционального равновесия, необходимого для социализации детей. Два поколения за счет изоляции нуклеарной семьи оказываются более тесно связанными.

Принято считать, что важнейшие стадии развития личности, особенно эмоционального, оставляют определенный след в структуре личности. Этот след ранних впечатлений может нести в себе угрозу для функционирования взрослого человека в том случае если история его личностного развития содержала определенные аномалии. Но в то же время он может выполнять и важную позитивную функцию. Мы предполагаем, что дети нужны взрослым, потому что помогают им выразить какую-то существенную «детскую» часть их личностей. Не может быть лучше способа для этого, чем жить и взаимодействовать с настоящими детьми. Таким образом, брак, «хороший» для супругов как личностей, скорее всего, будет таким же и для детей; родительские функции усиливают эффективность взаимоотношений супругов.

Мы собираемся показать в последующих главах, что зрелая женщина может любить только мужчину, который является полноценным представителем мужского мира, прежде всего в профессиональном аспекте, который несет ответственность за семью; и, напротив, зрелый мужчина может любить только такую женщину, которая является по-настоящему взрослым человеком, полноценной женой и матерью его детей и адекватной личностью во внесемейной сфере.

Половые роли и структура семьи

Само собой разумеется, что дифференциация ролей в семье по половому признаку представляет главную ось, которая не только держит всю ее структуру, но и глубоко пронизывает обе главные функции семьи, а также их взаимоотношение. Мы утверждаем, что именно важность семьи (и выполняемых ею функций) для общества лежит в основе существования *социальной*, а не только биологической дифференциации половых ролей.

Мы собираемся доказать, что в самой основе структуры нуклеарной семьи лежат четыре главных типа ролей, которые различаются между собой по критериям пола и принадлежности к разным поколениям. Один из этих двух критериев, «поколенческий», имеет биологическое происхождение, но рассматривается здесь с точки зрения социальной значимости: так, беспомощность маленького ребенка исключает любую форму равенства в распределении «власти» между поколениями на ранних стадиях социализации. Но такая биологическая предопределенность никак не связана с половой принадлежностью: оба родителя – взрослые люди, дети обоих полов одинаково бессильны. Мы покажем, что дифференциация ролей в семье по полу с социологической точки зрения является – прежде всего пример базовой качественной модели дифференциации, которая имеет свойство проявляться во всех системах социального взаи-

модействия, безотносительно к их составу. В частности, тип дифференциации по линии «инструментальный экспрессивный» заметен также в малых группах, близких по количеству членов к нуклеарной семье.

Мы предполагаем, что порядок дифференциации с точки зрения «элементов лидерства» носит общий и универсальный характер; применительно к семье проблема заключается не в том, *почему* дифференциация существует, а в том, почему именно мужчина играет более инструментальную роль, женщина более экспрессивную и почему эти роли принимают те или иные формы. По нашему мнению, фундаментальное объяснение распределения ролей между биологическими полами заключается в том, что вынашивание и выкармливание детей создает преимущественную связь между матерью и маленьким ребенком. Это в свою очередь предполагает, что мужчина, лишенный данных биологических функций, должен специализироваться в другом, инструментальном направлении.

Как бы это распределение ни складывалось в ходе биосоциальной эволюции, роль, которую оно играет в структуре и функционировании семьи в современном нам обществе, не вызывает сомнений. Мы полагаем, что недавние изменения в самой американской семье и в ее отношениях с обществом, с констатации которых мы начали, далеки от того, чтобы размывать дифференциацию половых ролей; напротив, во многих отношениях они усиливают и выявляют ее. Во-первых, четкое различие между семьей и профессиональной системой в нашем обществе весьма четко возлагает инструментальную ответственность за семью на одного из ее членов – взрослого мужчину, предотвращая распределение этой ответственности между членами более широкой группы родственников. Во-вторых, изоляция нуклеарной семьи дополнительно концентрирует материнскую роль на одной взрослой женщине, отсекая ее от помощи родственников, более того, факт отсутствия дома мужа-отца означает, что на нее ложится главная ответственность за детей. Эта ответственность частично облегчается уменьшением числа детей и помощью по хозяйству, но освободится от нее полностью мать никак не может. К тому же с точки зрения интересов ребенка происходит усиление его эмоциональной привязанности к родителям как индивидуальностям, особенно на ранних ступенях, к матери, которая очень важна для принятого в нашей культуре типа социализации.

Таким образом, *дифференциация* ролей между родителями приобретает в условиях современной Америки все большее значение. Можно предположить, что эта тенденция свойственна и отношениям супругов между собой. Усиление значения отношений в браке как для структуры семьи, так и для личностей супругов означает, что на первый план выходит *взаимодополняемость* их ролей. Это предполагает и комплекс романтической любви, и огромное эмоциональное значение, которое сейчас придается личности «значимого Другого» противоположного пола. Мы полагаем, что чрезвычайно возросла ценность

хороших гетеросексуальных отношений, причем именно *внутри* брака. Если же в этой области и происходит какая-то дезорганизация, то она, как правило, касается *данного конкретного* брака и приводит к его распаду и возникновению *нового*. Удовлетворение же эротических интересов с помощью внебрачных союзов не получило распространения.

Это возросшее значение отношений между супругами, на наш взгляд, находит самое разное выражение, в том числе и в том, как ценится в современной семье внешняя привлекательность женщины (приобретающая сильный эротический оттенок). Несомненно, изменяется содержание концептов «мужественность» и «женственность». Но в то же время различия между ними несколько не уменьшились.

В свете этих утверждений, видимо, нуждается в каком-то комментарии факт роста числа разводов. Это не означает, что нуклеарная семья и собственно брак находятся в стадии распада или теряют свое значение. Дело, скорее, в том, что, с одной стороны, обе супружеские роли меняют свой характер, а с другой – их значение в браке только *увеличивается*. Оба эти аспекта создают дополнительное напряжение в семье и браке как социальных системах и между супругами как личностями. Мы полагаем, что рост числа разводов лишь отражает это дополнительное напряжение. Ничего удивительного нет в том, что усложнение задачи приводит к росту числа неудач, пока не выработаны какие-то средства урегулирования ситуации. В данном случае такие средства могут быть только очень сложными и труднодостижимыми.

В этом контексте стоит вспомнить две особенности современного общества, имеющие прямое отношение к семье и браку. Первая из них – это мода на толкование человеческих проблем с точки зрения «психического здоровья» и вообще всякого рода психологии. В данной области присутствует множество разнообразных чудачеств, но нельзя отрицать влияние этого движения среди двух последних поколений. Соединенные Штаты представляют собой общество, в котором технико-организационное развитие тесно связано с особой ролью науки. Может быть, попытка разрешать возникающее любое напряжение с помощью эксперта-ученого является «чисто американским методом»? В индустрии мы привыкли считать это само собой разумеющимся. В человеческих отношениях это только входит в практику. На наш взгляд, мода на психиатрию, клиническую психологию и другие подобные феномены – показатель возрастания значимости напряжений внутри человеческой личности и в отношениях между людьми. Многие из этих напряжений в нашем обществе связаны с институтами семьи и брака.

Второй феномен, связанный с первым, можно назвать «профессионализацией» роли матери (применительно к воспитанию детей). Это попытка рационализировать заботу о детях, начиная с их кормления и физического обслуживания, на базе различных научных – или псевдонаучных – подходов. Разрыв

с традиционализмом, уже произошедший во многих сферах жизни, коснулся, наконец, и этой. Неудивительно в этой связи, что такую большую роль стала играть психология.

Вторжение прикладной науки в такие интимные аспекты жизни человеческих личностей, как забота матери о детях и отношения между супругами, предполагает развитие нового важного аспекта женской роли, который нельзя недооценить. Он заключается в том, что несмотря на усиление специализации женщины в экспрессивном направлении, американки отнюдь не пренебрегают и ценностями рационализма. Напротив, они изо всех сил стараются рационализировать саму сферу человеческих отношений. Женщины не только являются пациентками психиатра, но и часто сами работают психиатрами. Мать не просто любит своих детей, но пытается рационально понять природу, условия и ограничения этой любви, а также определить, в каких случаях она может скорее навредить, чем принести пользу ребенку.

Библиографический список

1. *Barnes H.E., Ruedy O.M.* The American Way of Life. N.Y.: Prentice Hall, 1951.